

Потребовалось около полутора часов, Дабы всецело опустошить её, но это было самое славное время, которое я помню. Завершив, мы пожелали друг другу мирной ночи, и я побежал в свою комнату. В штанах у меня образовалась довольно огромная выпуклость, которая крепко выпирала вперёд, и я верил, что Мама её не видела. Уединившись в своей комнате, я снял штаны, наполнил руку детским маслом и стремительно начал мастурбировать. Я даже был удивлён, как стремительно я кончил, не говоря теснее о числе спермы, выплеснутой из моего органа. Опустошённый, выдохшийся и удовлетворённый я легко провалился в сон.

На протяжении нескольких следующих недель я и Мама повторяли нашу игру, и неизменно это происходило вечером, позже того как Джек засыпал. Она звала меня к себе в комнату, снимала ночнушку, оставаясь в трусиках, и ложилась. Я комфортно располагался поближе и начинал сосать грудь. Позже всякого такого раза я бежал в свою комнату и разряжался. Я становился обозлённым, сам не зная отчего.

В середине третьей недели наших рандеву я решил вести себя больше бесстыдно. В данный раз, подметив, что Мамино дыхание становится всё больше учащённым, я, продолжая высасывать молоко из груди, опустил руку на выпуклость в своей промежности. Правда это было и славно, но чего – то доставало. Когда я осмотрительно начал расстёгивать ширинку на своих штанах, я ощутил, что Мамина рука пошевелилась. Между нами было довольно расстояния, Дабы никто не Ощущал, что делает иной, следственно я продолжил. Ширинка наконец – то расстегнулась, я осмотрительно вынул свой пульсирующий орган и начал медлительно надрачивать его.

Мама, должно быть, ощутила, что что – то изменилось, потому что её кровать начала двигаться не так, как это происходило прежде. Правда я и пытался дрочить медлительно, это всё равно вызывало движение кровати. Почувствовав другое движение кровати, я поднял голову, Дабы переключиться с пустой груди на полную, и опрятно сжал губы на набухшем соске. Прodelывая это, я увидел, что Мамина рука стремительно двигается в трусиках. Я знал, что она делала, но ничего не сказал, а только продолжил сосать её.

Предыдущие недели обучили меня, как определить, когда одна из её грудей была примерно пуста. И в тот раз я ощутил знакомое чувство опять. Это случилось в тот же момент, когда я ощутил, что её тело двигается и она близка к оргазму. Я начал сосать больше страстно, мощнее дроча самого себя. Я был в такой точке, в которой остановиться теснее не допустимо. Через миг, когда Мама громко охнула, я ощутил своё извержение. Т. к. мы лежали дюже близко, примерно прижавшись друг к другу, много моей спермы выплеснулось ей на живот. Некоторые капли примерно достигли нижней части её грудей.

Без цельного слова я заскочил с кровати и направился в свою комнату. Физически я получил разрядку, но чувствительно мой мозг находился в полнейшем беспорядке. Я только что мастурбировал и кончил, высасывая молоко из груди моей Мама. Я был уверен, что и она тоже кончила. Это легко было осознать по вырвавшемуся у неё стону. Я был подавлен и всё следующее утро не выходил из комнаты. Голод уговорил меня, что тупо лишать себя того, в чём нуждаешься.

Несколько следующих дней в нашем доме было дюже тихо. Я и Мама не разговаривали, но не потому что сердились друг на друга, а потому, я думаю, что обоим было совестно за

произошедшее той ночью. Маме было дюже совестно, и я дюже хотел пойти к ней, но мой срам не позволил сделать это. Наконец, по прошествии трёх дней Мама пришла ко мне.

- Кенни, я позабуду ту ночь, если и ты сделаешь тоже самое. Пожалуйста, пойдём со мною ко мне в комнату. Я сделала всё что могла, но этого очевидно не довольно. Я так полна молоком и это дюже больно. Пошли, сынок, и пососи меня.

Как может сын, тот, что любит свою Маму, отказать ей в такой просьбе? Совместно мы пошли к ней в комнату и, как традиционно, Мама сняла свою ночнушку. Вид её крупных, наполненных молоком грудей становился обыкновенным для меня, но до сих пор данный вид не мог не возбуждать. Самое огромное различие этой ночи было то, что я был только в трусах – боксерах, когда мы легли на Мамину кровать. Позже нескольких минут сосания молока из её груди моя рука опустилась вниз и вынула мой эрегированный член из прорези в боксерах. Как традиционно он был твёрдый, толстый и слегка подрагивал, когда я обхватил пальцами жгучий ствол. Я сосал грудь, закрыв глаза, и медлительно двигал рукой вверх и вниз в тот момент, когда я ощутил прикосновений пальцев поверх моих. Они обвили мой кулак и начали двигаться совместно с ним. Я ощутил мягкое славное прикосновение к головке

Бросить курить навечно реально!

, которая теснее была покрыта прозрачной жидкостью, сочащейся из дырочки на вершине.

У меня было пару девочек до этого, следственно я решил, что наступило время освободить мой ствол, и я осмотрительно отстранил свою руку. Пальцы пробежались по головке стоячего органа и медлительно опустились вниз, обвивая мой ствол. На какой – то момент мой рот прекратил сосать и мой мозг осознал, что Мама держала мой жгучий твёрдый орган. Её рука, склизкая от сочащейся из меня смазки, легко двигалась вверх и вниз по моему стволу и была гораздо славнее, чем мои личные руки. Я застонал и опять принялся сосать, вытягивая из её упругой груди молоко.

Чувство того, что её рука дрочила меня, было новым витком в увеличении сексуального возбуждения, которое я бы не хотел никогда останавливать. Я стал отважней и своей рукой, только что державшейся за эрегированный ствол, дотронулся до её бедра. Её кожа была дюже жгучая. От моего прикосновения она содрогнулась и слегка пододвинулась, дозволив ножкам чуть – чуть разойтись в стороны. Это движение подтолкнуло меня положить ладонь ей на животик так, что мизинцем я ощутил гибкую ткань трусиков. Миг я колебался, а потом сдвинул ладонь ниже. Мои пальцы легко проскользнули под резинку, дотронувшись кончиками до волосиков. Без промедлений я дозволил им продвинуться ниже, пока не ощутил жгучую влагу, исходящую из её тела.

Мама велико вздохнула, когда мои пальцы прикоснулись к огромному вздутому бугорку. Я знал, что это её клитор. Её пальцы крепко сжали мой набухший ствол и бедра подались насупротив мой руке. Мне было трудно продолжать сосать её сосок, когда она сжимала мой орган всё мощнее. Мои пальцы непредвиденно проскользнули между сочащихся сырых складок её вагины. Когда она начала стремительней двигать по моему стволу, мой средний палец невольно вошёл в её тело. К этому времени я теснее переключился с её правой груди на левую и из – за этого она оказалась всецело на спине. Пока она продолжала дрочить меня, я

начал изучать новые жгучие глубины её внутренности.

Снова и вновь я Ощущал, как её бёдра двигаются насупротив мне, принуждая мой палец проваливаться велико вовнутрь. Неосознанно я начал огромным пальцем тереть твёрдую выпуклость её клитора, вызывая тем самым ещё больше судорожные и громкие стоны у Мамы. Её груди были теснее пусты, но никто не хотел останавливаться. Мамина рука двигалась всё стремительней, и я мощнее вдвигал свой палец в её тело. Внезапно она напряглась, ни тело, ни руки не двигались несколько мгновений. Наконец она вздохнула, тело задрожало, и я ощутил ошеломляющий жгучий поток, хлынувший мне на палец и руку. Когда она расслабилась её рука начала двигаться опять, но на данный раз круче и стремительней. Я знал, что я был близок к финалу, но не мог вымолвить ни слова. Моё дыхание сбилось, член пульсировал. Миг через, мои яйца подтянулись к мошонке. Я Ощущал, как сперма подымается по стволу. Огромные капли моего жгучего семени вырвались только для того, Дабы приземлится на грудь и живот Мамочки. Она продолжала выцеживать меня. Моё молодое жгучее семя покрыло половину её тела, к тому времени как я завершил.

Моим первым чувством позже того, как я получил так необходимую мне разрядку, был срам оттого, что мы сделали. Я стремительно убрал мой палец и всю руку из её промежности и ещё стремительней выскочил из её комнаты. Я ревел в одиночестве на своей кровати. Что я сделал? Я довёл пальцем свою Маму до оргазма, в то время как она сделала со мною то же самое рукой. Мозг мне подсказывал, что я не сумею посмотреть завтра утром ей в глаза. Я погрузился в дюже беспокойный сон.

Следующим утром я был всё ещё дюже обеспокоен. Я принял душ, оделся и всеми методами тянул время, усердствуя как дозволено дальше отодвинуть тот момент, когда мне придётся увидеться с Мамой. В конце концов, тихо проскользнув на кухню, я сидел на стуле и глядел на неё. Она готовила завтрак и, на изумление, выглядела дюже эротично. Субботним утром она обходилась традиционно длинным махровым халатом, но сегодня она была одета в свою крошечную ночнушку. Всякий раз, когда ей доводилось наклоняться, я видел полоску её неприкрытых ягодиц. Вначале я не мог уверовать, что её голое тело так близко, но позже нескольких таких демонстраций голых ягодиц я осознал, что люблюсь ими. Обе были восхитительной формы и без цельного грамма жира, обыкновенного для женщин ее возраста. Леди, осознайте меня верно. Я не хочу сказать, что множество 35 - летних женщин имеют жуткие ягодицы, испорченные целлюлитными складками, но вид Маminy ягодиц принуждал меня думать, что они принадлежат женщине лет на десять моложе.

<http://erolate.com/book/3953/109234>